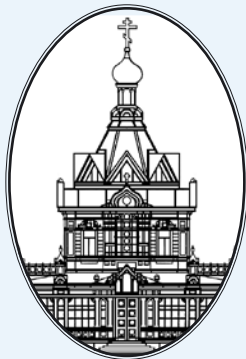

ДОНСКАЯ

СВЯБОДА

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

№3 (68) Декабрь 2020

МЫТИШИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ
ДОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

**МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ЮВЕНАЛИЯ
СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ**

**Возлюбленные о Господе служители Алтаря
Господня, всечестные иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!**

Вновь сияет над миром Вифлеемская звезда, возвещая о спасительном событии Боговоплощения. Празднуя пришествие в мир Господа нашего Иисуса Христа, мы не только вспоминаем историческое событие ни с чем не сравнимой важности, но и переживаем глубоко личное для каждого торжество.

Ангелы Небесные, Пречистая Дева Мария, святой Иосиф Обручник, пастухи и восточные мудрецы, другие свидетели Рождества, о которых говорят нам Священное Писание (см.: Лк. 2) и Церковное Предание, научают нас в благоговении и смиренном трепете взирать на в яслях бессловесных животных возлежащего, Того, Кто держит в руке все концы земли (см.: Навечерие Рождества, стих на Часе 3-ем).

Богомладенец Христос призывает нас жить в мире, совершая дела благие и жертвенные, дает нам обетование блаженства в Царстве Небесном, к которому устремлены наши надежды.

Святая Церковь призывает нас ныне откликнуться на эти неизреченные милости усердными трудами, подвигами ради духовного преображения не только нас самих, но и окружающего нас мира. Присоединимся сердцем к дивной песни Небесного Воинства, восславлявшего Рождество словами: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк.2:14).

В минувшем году получило распространение новое заболевание, принявшее характер эпидемии. Случается так, что греховные и суетные устремления повседневности отвлекают людей от покаянных размышлений

о своем несовершенстве и от должного приуготовления к вечности. А недуг побуждает к исправлению. Как призывал святитель Игнатий Брянчанинов, «с одра болезни приносите благодарение Богу... Благодарением приносится болящему духовное утешение!»

В минувшие месяцы немало архиереев, пастырей, монашествующих и мирян отошли ко Господу, и мы горячо молимся об их блаженном упокоении. Хочется выразить сугубую признательность медицинским работникам, которые жертвенно и неутомимо совершают свое служение ближнему.

Несмотря на сложные обстоятельства, наше духовенство вместе с монашествующими и мирянами мужественно трудится на всех направлениях церковного делания, в первую очередь через богослужение, Святые Таинства и совместную молитву, утешая страждущих, укрепляя скорбящих и вдохновляя унывающих. По милости Божией не останавливалось и дело восстановления порушенных святынь, которые я во множестве освящал в минувшем году.

Возлюбленные, шлю всем вам сердечное поздравление с миротворительным праздником Рождества Христова и молитвенные благопожелания счастья, здоровья и во всем благого поспешения в Новом году и во все дни жизни вашей!

Благословение и милости Богомладенца Иисуса да пребудут со всеми вами!

+ Ювеналий, митрополит
Крутицкий и Коломенский

Рождество Христово
2020/2021 год
Москва

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВИКТОРИНА

В Донском храме 27 декабря 2020 года прошла традиционная рождественская викторина. В начале встречи отец Олег обратился к ребятам с пожеланием, чтобы праздник Рождества Христова осветил их души, а жизнь наполнилась великой радостью познания православной веры. Педагоги и родители детей из воскресной школы подготовили ряд интересных заданий, в ходе которых учащиеся узнали новое и повторили пройденный материал. Завершилось мероприятие поздравлением ребят и праздничным чаепитием, после которого был мастер класс по декупажу «Рождественская игрушка», а также просмотр мультфильма «Подарок Младенцу Христу», созданного накануне детьми с помощью учителей и родителей.

КОНЦЕРТНЫЙ ДЕНЬ СТУДИИ «СКЕРЦИНО»

25 декабря на втором этаже духовно-просветительского центра состоялись отчётные концерты студии.

Этому дню предшествовали десятки занятий-репетиций, на которых ребята старательно, раз за разом разучивали песенки, свои роли в спектаклях. Многое здесь зависело и от родителей, от их настроя на домашнюю работу с детьми. Но вот, наконец, всё позади и первой выступила старшая группа с мюзиклом

группы мюзиклом «Хрустальный шарик».

Надо сказать, что каждая из групп заканчивала выступление веселыми песенками и танцами вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой, которые пришли поздравить детей с наступающим Новым годом.

Веселое настроение, детский смех и улыбки родителей — такая радостная атмосфера царил в духовно-просветительском центре в этот зимний день уходящего года.

«Новогодние приключения Пуговки».

Следующими на сцену поднялись детки средней группы, которые показали родителям и гостям сказку «Рукавичка». Самые же маленькие участники студии «Скерцино» выступили со сказкой «Колобок». Концертный день завершили ребята подготовительной

МАСТЕР-КЛАСС ОТ «ДОНСКОЙ АРТЕЛИ»

СОЗДАЁМ ПРЕКРАСНЫЙ ТОПИАРИЙ

Слово какое интересное — топиарий, но не все знают, что оно означает. Топиарий — изделие, представляющее собой дерево, которое сделано своими руками. Материалы подбираются в зависимости от фантазии мастера: природные (ракушки, цветы, веточки, листья, шишки, иголки и т.д.), декоративные (ленты, бантики, искусственные цветы, шарики, звездочки и т.д.), а также

(термо-пистолета) последовательно присоединять выбранные материалы к основе дерева.

Важно, чтобы все детали декора располагались вплотную друг к другу и не было пробелов. Если они все же появляются — заполнять их мелкими предметами, например, семечками. Так, дочка выбрала следующие материалы для декора: орехи, шишки, ягоды

шиповника, бересту и другие. Лучше придерживаться принципа, при котором шершавые предметы соседствуют с гладкими, большие — с маленькими, светлые с темными, и напряжённые (те, у которых свой собственный рисунок) со спокойными. Чтобы топиарий получился более устойчивым, в горшок кладём мешочек с песком, а сверху него — мох. Везде царит порядок и гармония, ничто не должно отвлекать.

Топиарий из природных материалов выглядит очень естественно в любом интерьере. Работа займёт не менее 3 часов. Зато результат будет просто поразительным! Когда дочка принесла его домой, я изумилась — такой у него необычный вид. Какой он грациозный и красивый! Я очень рада, что Настя приняла участие в мастер-классе, и теперь у нас на столе красуется такое изящное украшение.

Ольга Бутаковская

аэрозоли и пенки для придания сияния и блеска законченной композиции. Есть где разгуляться фантазии! Главная задача здесь определить, какой шаг будет следующим, чтобы не было суеты и спешки. Конструкция топиария представляет собой горшок с деревянным стволом. На ствол крепится основа — шар, состоящий из плотно свёрнутой бумаги и перевязанный нитками. Приступая к декорированию основы, надо с помощью клея

ТАМ КЛАД, ГДЕ В СЕМЬЕ ЛАД

ЗАМЕТКИ О КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ

ПОСТАВЬТЕ ПАМЯТНИК ДЕРЕВНЕ

Поставьте памятник деревне
На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве.
И покосившаяся хата
С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках.
И два горшка на частоколе,
И пядь не вспаханной земли,
Как символ брошенного поля,
Давно лежавшего в пыли.
И пусть поет в тоске от боли
Непротрезвевший гармонист
О непонятной «русской доле»
Под тихий плач и ветра свист.
Пусть рядом робко встанут дети,
Что в деревнях еще растут,
Наследство их на белом свете —
Все тот же черный, рабский труд.
Присядут бабы на скамейку,
И все в них будет как всегда —
И сапоги, и телогрейки,
И взгляд потухший ... в никуда,
Поставьте памятник деревне,
Чтоб показать хотя бы раз
То, как покорно, как безгневно
Деревня ждет свой смертный час.
Ломали кости, рвали жилы,
Но ни протестов, ни борьбы,
Одно лишь «Господи помилуй!»
И вера в праведность судьбы.

Николай Мельников

*Дорогие братья и сестры, помните
убиенного раба Божьего Николая!*

В бурный XXI век, в его стремлении к комфорту, новым технологиям хочется замедлить время, оглянуться назад, в наше, по большей части, аграрно-крестьянское прошлое. Кто-то скажет, а зачем? Да, действительно, зачем? Тогда ответьте: почему жителей мегаполисов так тянет уехать при любой возможности за город — в деревню, в лес, на свои дачные участки? Думаю, что причина не только в желании подышать свежим воздухом ... Человека тянет к земле!

Не совсем, видно, удалось советской власти истребить геноцидную память в нас о земле, об общинном укладе, праздниках,

семейных ценностях. В каждом из нас течет «крестьянская» кровь наших дедов и прадедов.

Почему же современные люди так разобщены, оторваны от традиций предков? Да и каковы они, эти традиции? Хочется поговорить о доме и семье, о крестьянской семье, ведь более 90% населения России было крестьянским. Само слово «население» говорит о том, что жили в основном на земле, на селе.

Долгое время нас учили, что крестьяне были забытыми, невежественными или «кулаками», эксплуататорами батраков и бедняков. Вот недавно я разговаривала со старостой деревни Чиверево Мытищинского района, она рассказала мне, что её предки были кулаками. Что это значило? Кулак — это крестьянин, у которого было 5 сыновей, как

Удивительно другое, как в одном XX веке Россия пережила два колоссальных переворота в политической, экономической, социальной, культурной жизни: 1917 и 1991 годах? Только милостью Божией, Покровом Богородицы и кровью новомучеников Российских.

Ломают копья историки, политологи, деятели культуры, не утихают споры между современными западниками — либералами и патриотами-консерваторами славянофилами! Идет борьба в информационном поле за души ВСЕХ наших соотечественников: от мала до велика.

Всё печальней видеть и слышать юных и молодых, которые не знают, да и не хотят знать русских поэтов и писателей, не слушают классическую и народную музыку. Некоторые и семью свою не

пальцев на руке, которые подчинялись отцу беспрекословно; дружно работали в поле и по хозяйству, и дома друг другу строили, считаясь самыми уважаемыми и трудолюбивыми в деревне. Вспомним историю начала 20 века: с кем сначала разделились большевики? С кулаками и середняками! Да с казаками, которые умели и пахать и воевать. Диву даешься, когда открылись цифры и факты об уничтоженном основном классе, самом трудолюбивом и грамотном крестьянстве, который кормил не только свою семью, но и горожан и даже заграницу.

хотят, детей. Чайлдфри — это модно, а что же будет завтра?

Давайте же заглянем в наше прошлое, и постараемся понять, почему же мы вымираем (за 2019 г. население России сократилось на 24% по данным статистики).

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ

Крестьянская семья имела немало особенностей. Прежде всего, то был коллектив людей, совместно ведущих хозяйство, и это многое определяло в семейных отношениях. Конечно, крестьяне

проявляли глубочайшие супружеские и родительские чувства. Лирика русско-го фольклора, отразившая богатейшую гамму тонких и сильных чувств, известна по колыбельным, свадебным, обрядовым песням, прибауткам, пословицам и другим жанрам народного искусства. Но и излишне идеализировать жизнь в крестьянской семье не стоит.

Как писал Н.А. Иваницкий (соби- ратель достоверного материала о

«Неженатый не считается у нас настоящим крестьянином, на него смотрят с сожалением как на нечто не цельное, отчасти с презрением», — писали из Ильинской волости Ростовского уезда Ярославской губернии. Холостой образ жизни считался отклонением от нормы, странностью.

Многочисленные пословицы и погов- орки отразили отношение крестьян к семье:

семьи, управлял всем хозяйством, решал вопросы купли-продажи, ухода на зар- аботки, распределения работ, но при этом советовался со всей семьей по важным вопросам. Большак имел право ругать за леность, хозяйственные упущения и дру- гие нравственные проступки. Многое зависело от его характера и общего духа, сложившегося в семье.

Существовала традиция распределе- ния хозяйственных дел в семье по полу и по возрасту, хотя в каждой местно- сти были свои особенности. В Вельском уезде Вологодской губернии, например, во время посева в поле работали мужчи- ны. Старший сын пахал, отец сеял, под- росток боронил. Замужние женщины в это время сеяли овощи, а девицы тка- ли. После окончания сева яровых и до начала сенокоса мужики готовили под озимые культуры, а женщины и девушки ходили в лес за берестой — заготавлива- ли на продажу. При этом у девушек выру- ченные деньги шли на обновки себе, а у женщин — на общие семейные нуж- ды. Все объединялись во время жатвы и сенокоса. После жатвы мужчины возили хлеб с полей, женщины убирали ово- щи, девушки занимались уборкой льна. Во время молотбы вся семья вставала в 2 часа ночи и к 10 часам заканчивала работу на гумне.

Оставшуюся часть дня мужчины использовали для поправки изгоро- ди, заготовки смолья или шли на охо- ту. Женщины пряли лен и ухаживали за скотиной. Пряжа и уход за скотом оста- вались женской работой и зимою. При- готовление пищи было их заботой круг- лый год. Мужчины в зимнее время заготавливали дрова, гнали смолу, чини- ли сани, телеги, сбрую, плели корзины, охотились. Дети подростки помогали и тем и другим.

Жизнь каждой семьи вносила немало поправок в общую традицию. Если муж- чина уходил на временные заработки, то многие мужские работы приходилось делать женщинам.

Распределением домашних работ между женской частью семьи проводи- ла жена большака — большуха (старшу- ха). Обычно это была мать и свекровь для остальных женщин. При вдовьих большаках (деде, отце, дяде или бра- те) большухой была старшая невест- ка или незамужняя сестра большака по его решению. Большуха вела все домаш- нее хозяйство, была как бы правой рукой большака, давала конкретное задание по стирке и работам остальным женщи- нам в семье; в случае нерадивости или неаккуратности могла «выговаривать» им. В Воронежской губернии (в дерев- не по левому берегу р.Воронеж) пооче- редно женщины бывали «денщицами»

быте крестьян Вологодской губернии последней четверти XIX века): «Доста- точно посмотреть любой из сборни- ков лирических любовных песен, что- бы понять, что такие прекрасные песни могли вылиться только из сердца, пре- исполненного искренней любовью, и до того безукоризненные по фор- ме, что в самом деле как-то не верит- ся, чтобы их могли сложить безграмот- ные деревенские девушки, не имеющие ни малейшего понятия о стихосложе- нии, между тем известно достоверно, что девушки-то и есть сочинительни- цы, парни — стихотворцы несравненно реже». Народ признавал в любви серь- езнейшее чувство, с которым шутить нельзя. Чувство любви — главный сти- мул, заставляющий человека трудить- ся и заботиться о приобретении собст- венности в виду будущего блага своей семьи. Сердечные отношения сохра- нялись до конца жизни между мужем и женой.

Семья — важнейшее и неперенное условие жизни каждого крестьянина по историческим источникам (челобит- ным по разным вопросам, по пригово- рам сходов, в назначении опекунов, в выборе старост и т.п.).

«Семейный горшок всегда кипит», «Там клад, где в семье лад», «Семьей и горох молотить», «Вся семья вместе, так и душа на месте», «Холостой — простой, женат — богат, а вдовец — что зяблец», «Смерть да жена — Богом суждена», «Мужа чтут за разум, жену — по уму», «Муж жене отец, жена мужу — венец», «Муж не баш- мак, с ноги не сбросишь», «Красна пава пером, жена — нравом», «Муж — голова, жена — душа», «Жена мужу — пластырь, муж жене Пастырь», «Родители берегут дочь до венца, а муж жену — до конца», «Отца с сыном и сам царь не рассудит», «Отцы наши этого не знали и нам не приказали».

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДЕЛ В СЕМЬЕ

Во главе крестьянской семьи стоял один человек — большак. Его положение главы признавали все члены семьи, общи- на и даже власти. Из таких глав каждой семьи хозяйственного двора состоя- ла сходка общины (мира). Большаком, как правило, становились по праву стар- шинства. Он отвечал за благосостояние

(по современному — дежурили). В свой день дежурства одна женщина выполня- ла все работы по дому сама, так как то же самое предостало остальным в прочие дни. Хлеб и пироги пекли поочередно к праздникам.

Девушки в семье не имели своего оче- редного дня. До замужества девицы рабо- тали «на себя»: они ткали, пряли, шили, вышивали одежду, либо делали что-то на продажу с той же целью — купить ткань, одежду, обувь, украшения или подделку. Что интересно, свекровь на год или два освобождала вновь пришедших снох от обязанностей денщицы, «отправляла» за них сама день. Та из снох, которая пре- жде других вошла в семью, пользова- лась правом «первозамужества», некото- рым старшинством, не зависевшим от возраста. Если дочь оставалась в девуш- ках навсегда, она в родном доме имела преимущества перед невестками, стано- вилась второй хозяйкой после матери. Но после кончины отца и матери стано- вилась по обычаю в один ряд с невест- ками, бывала денщицей и «работала на семью», а не на себя лично.

Опрятность в доме была на ответст- венности хозяйки. Если она не была обре- менена малыми детьми, то даже в жилой избе (крестьянский дом делился обыч- но на избу и горницу) пол всегда был чистым, но особенно следили за чистотой в горнице, мыли и скоблили пол, лав- ки, стол, а перед праздниками — и стены.

На большаке и большухе были опре- деленные молитвенные обязанности. Так, хозяин читал молитву перед общей едой. Общие женские работы начинали выполнять только после молитвы боль- шухи, а старшая из женщин крестила оставляемую на ночь воду и всю пищу.

Все в семействе твердо знали, что для счастья семейства необходимо, чтобы все повиновались одному старшему, умней- шему и опытнейшему, от которого бы зависели все хозяйственные распоряже- ния. Поэтому, где нет отца, там с общего согласия членов семьи выбирался в боль- шаки или дядя, или один из братьев, смо- тря по разуму, опытности и расторопно- сти, так что иногда младший летами брал преимущество над старшими без обиды для них. То же можно сказать и о жен- щинах. Если вдруг возникали споры по поводу выбора большака (запывал «горь- кую», вел хозяйство нерадиво) прибегали к миру (общине), который негодного большака сменял. Крестьянское общест- венное сознание признавало наследст- венного главу, но лишь до тех пор, пока он годился на эту роль.

Соответственно, крестьяне не отно- сились безоговорочно к наследствен- ным правам монарха (царя). Поэтому, в свете вновь открывшихся документов

трудно упрекать крестьян в пассивно- сти, отсталости и феодальных пере- житках, как было написано в советских учебниках по отечественной истории. И это теперь понятно, чтобы уничто- жить такую глыбу, как Россия, в первую очередь, надо было очернить ее главных христиан-крестьян. Очернить, заманить революционными обещаниями о зем- ле и мире (в Первую мировую войну и переворот 1917 года), а затем разделить: у середняков разбивали семьи, отпра- вляли в ссылки членов одной семьи, отбирали все, потом расстреливали (после 1920 г.). На сегодняшний день это довольно большая тема, которая волнует всех неравнодушных к положению Рос- сии людей.

Посмотрите, пожалуйста, выпуски передач историка Феликса Разумовско- го «Кто мы?» за 14–17 декабря 2020 г. по телеканалу Культура — «Жатва Радости и Скорби» и программу Аркадия Мамонто- ва «Следы империи» по каналу СПАС от 13.12.2020.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА

В заключение хотелось бы немно- го написать об имущественных правах в крестьянских семьях. Сыновьям, кото- рые хотели жить самостоятельно, разре- шалось отделяться, но только без ущерба для семейного двора. Им выделялась, как правило, денежная сумма в компенсацию принадлежащей им доли в хозяйстве.

Из всех родственников самыми боль- шими правами на обеспечение, по кре- стьянскому обычному праву, обладали престарелые или больные родители. Их непременно обеспечивали независимо от того, оставались ли они в доме сына, ставшим самостоятельным хозяином или жили отдельно.

Особые права на имущество в кре- стьянском дворе имели женщины, и

формы их были многообразны. Отец должен был обеспечить дочерей прида- ным. Эта норма существовала и в госу- дарственном праве и в народном обычае. Если отец умирал, то приданое долж- ны были давать братья. Это, как правило, было движимое имущество, не нарушав- шее основы хозяйства семьи. Имущест- во, полученное в приданое, оставалось в личном распоряжении жены в доме мужа. Степень ее независимости имела местные различия по видам собственнос- ти. На Урале, например, доход от арен- дованной земли, принесенной в прида- ное, считался личным доходом жены. Огородные грядки выделялись в их лич- ное распоряжение. Доход от продажи шерсти овец принадлежал лично им.

Вдовам община (мир) нередко выде- ляла землю даже без обязательства пла- тить подать. Мир особенно защищал обеспечение вдовы, оставшейся с мало- летним сыном, видя в нем будущего хозя- ина. Если у овдовевшей снохи была дочь, то земля им не выделялась, но существ-

ование было обеспечено. Мир обяза- вал семью выделить келью (отдельный домик) снохе с дочерью, обеспечить их короной и 9-ю четвертями зерна. Девиц, которые не вышли замуж, семьи также обеспечивали жилищем и долей движи- мого имущества, независимо от степени родства с большаком. Однако реальная практика деревни учитывала судьбу кон- кретного живого человека со всеми его особенностями. Вывод напрашивается один: степень защищенности у всех чле- нов семьи была очень высокой.

Мне представляется интересной тема жизни крестьян в России. Надеюсь ее продолжить в следующих выпусках газеты.

Галина Николаевна Затилацкая
На основе книги ММ Громыко
«Мир русской деревни»

ГЛАВНОЕ ЗА 2020 ГОД

Святки

Поездка в Белоомутскую школу-интернат

Рождественская ёлка

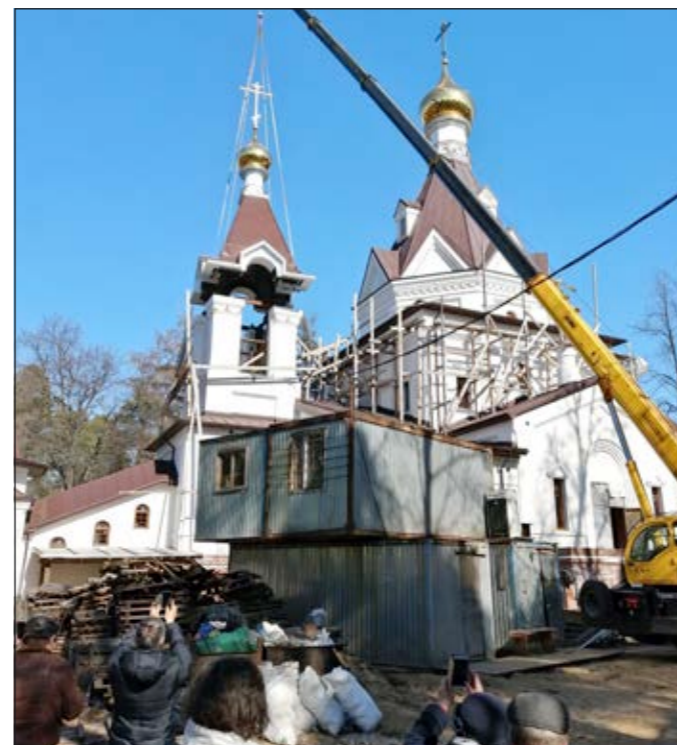
Благочинный Мытищинского района протоиерей Дмитрий Оловянных вместе с клиром храма отслужил Литургию Преждеосвященных даров

Ребята из дружины свецмч. Георгия Извекова на экскурсии в музее обороны Москвы

День православной книги

Воздвижение второго купола на Донском храме

В день памяти свецмч. Георгия Извекова храм отметил 25-летие возобновления церковной жизни

Поздравление ветеранов в честь 75-летия Победы

Рождественская викторина

Престольный праздник 1 сентября

Лития в день памяти бывшего настоятеля храма иерея Анатолия Проскурни

КАК МЕНЯ ДВАЖДЫ СПАС НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

**«ЧТО ЖЕ ТЫ,
ГЛУПЕНЬКАЯ, ДЕЛАЕШЬ?»**

Впервые на море я оказалась в пять лет, когда родителям на работе дали путевку в сочинский санаторий. Каждый день погода радовала. Настроение прекрасное, да и как может быть по-другому, когда рядом мама и папа, когда все вокруг смеются, плещутся в море, едят мороженое, играют в мячик...

За несколько дней отпуска почувствовала, что с водой на «ты», хотя плавать не умела. Пока родители на секунду отвлеклись, зашла одна в море. Решила, что этого мало, и стала удаляться от берега. Шаг, другой — безопасно, ноги чувствуют дно, ступаю дальше — вода почти по плечи. Что-то шептало: «Остановись!» Но так хотелось быть самостоятельной и взрослой... Говорю сама себе: «Я — спортивная гимнастка, нисколько не боюсь бревна, брусьев и строгого тренера. Такая смелая! А ласковое море не может сделать больно, не может накричать». Иду вперед.

Вдруг — под ногами ничего нет! Кулачками в панике бью по воде, голову быстро накрывает водой, несколько раз удалось оттолкнуться от дна и выпрыгнуть. Несколько секунд бесполезной борьбы, а потом только пустота и темнота.

Очнулась на берегу. Не понимаю, что произошло, было страшно, зубы стучали от холода, руки дрожали. Вижу, как врачи недалеко от меня суетятся, что-то говорят родителям, зашелкивают чехолы. Правда, их движения какие-то странные — затянута, что ли: так на Олимпиаде, чемпионатах показывают в замедленном режиме повтор старта бегунов, движения фигуристов. Рядом с собой вижу человека с добрыми большими глазами, русой бородой. Он кладет руку мне на голову: «Что же ты, глупенькая, делаешь? У мамы сердце большое, давление поднялось...», — его голос тихий и ласковый.

Ко мне мама подошла, обняла меня, от нее пахло горьким лекарством. «Саша, Сашенька...», — единственное, что она могла сказать сквозь слезы. На прощание врач из бригады «Скорой» пошутил: «На несколько дней лишит десерта, а еще лучше — витамин “Р” прописать!» Я про себя подумала: какой невоспитанный, разве можно с детьми таким хриплым голосом разговаривать?

Как медики ушли, так незнакомца, который только что был рядом, уже не стало. Несмотря на испуг, на свой возраст, я понимала, что добрый собеседник на врача или санитаря не похож: у него не было стетоскопа, белого халата... Да и руки у него были другие — когда он прикоснулся ко лбу, тепло передалось. Тепло, которое не зависит от погоды, которое нельзя измерить термометром. Так бывает, когда плохо и ты прижмешься к маме, и сразу беда отступает. Отдыхающим его тоже нельзя было назвать. Что за одежда на нем была, точно сказать не могу: что-то синее, — но его одеяние точно не для плавания предназначалось.

Родители часто вспоминали тот день. Перебивая друг друга, рассказывали: папа увидел, как моя маленькая голова над водой появилась и исчезла, и конечно, сразу бросился в воду. Мама, которая никогда не умела плавать, стояла на берегу и звала людей на помощь. На пляже был ажиотаж: кто-то нырял в воду, кто-то подсказывал, куда плыть за мной, другие побежали за врачами и спасателями. Но довольно быстро меня, захлебывающуюся, выбросило волной к берегу — прямо к маме в руки. Причем в тот день море было спокойным, появилась эта «спасательная» волна — и тут же море стало тихим.

Рассказ всегда завершался эмоционально: «Просто чудо, что так произошло! Никто не понял, откуда эта волна так вовремя взялась!»

Меня тогда волновал вопрос, кто тот мужчина с бородой и не в пляжной одежде. Я спрашивала маму о нем, а она на меня странно и испуганно смотрела:

— Какой мужчина? Не было рядом никого с бородой!

Но я не соглашалась:

— Неправда, там был дядя, мне было очень страшно, я подумала, что так умирают. Подумала, что я умерла. Тот дядя погладил меня по голове, и я перестала бояться, обрадовалась, что живая. У него голос, как у папы, добрый, а руки теплые, как у тебя. Он не ругал меня, не хотел витамина «Р» давать. Он жалел меня! Он, наверное, в детстве тоже чуть не утонул, поэтому знает, как мне было плохо.

— Ты просто испугалась, а из-за того, что некоторое время не дышала, что-то могло показаться. Так бывает, это пройдет, — успокаивала мама.

Я не спорила и не спрашивала больше о незнакомце, чтобы не расстраивать и не пугать родителей. Но точно знала, что чуткий незнакомец был на самом деле.

Годы шли, и этот случай, к сожалению, стал стираться из памяти. Забылся и добрый незнакомец. Я долгое время боялась не только моря, но и бассейна.

Постепенно страх ушел, я научилась прекрасно плавать.

**«КАК НЕ СТЫДНО, ОНА ЖЕ МАМОЙ
ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ СТАНЕТ»**

Через 20 с лишним лет я вновь встретилась с добрым незнакомцем.

Он опять меня спас. Только это было не у Черного моря, а в Москве и не летом, а зимой. Я ждала ребенка. Беременность была непростой: токсикозы, головокружение, слабость, угрозы выкидыша. Врачи предупреждали: жить без стресса, только

хорошие мысли и эмоции, иначе — потеряю малыша. Мне говорили, что надо продержаться первый триместр, а дальше будет легче. С Божией помощью «опасное» время прошло.

Медики советовали больше бывать на свежем воздухе, совершать пешие прогулки. Я и сама люблю ходить по Измайловскому лесопарку. В тот зимний день шла своим обычным маршрутом: через весь лес до станции метро «Измайловская». Метров за 50 до выхода из леса к станции передо мной оказались четыре собаки. Агрессивные и огромные.

Сказать, что стало страшно, значит, ничего не сказать. Я застыла на месте, очень хотелось бежать, но, слава Богу, от испуга ноги не двигались. Попробовала позвать на помощь, но мой «крик» был похож на жалкий писк. Вокруг — никого. Я смотрела на сердитых собак, они — на меня. Я наивно прикрывала живот дамской сумкой и повторяла про себя: «Господи, спаси меня! Господи, помилуй моего ребенка! Может, я хуже всех и заслужила что-то страшное, но малыш-то ни в чем не виноват, его спаси!»

Сколько мое противостояние длилось, не знаю. Вдруг слышу голос:

— Дочка, не бойся, они сейчас уйдут и тебя не тронут.

В голове пронеслось: «Папа? А что он в лесу делает, если живет в другом городе?»

Обернулась: идет мужчина, ласково улыбается мне, а моим четвероногим обидчикам говорит:

— Пошли, пошли! Как не стыдно! Она же мамой через несколько месяцев станет, а вы ее так напугали! Ей нельзя волноваться!

Дворняги виновато посмотрели на меня (они даже перестали казаться такими страшными), развернулись и покорно пошли за добрым прохожим.

Я долго стояла на месте и не могла понять, что произошло. Дошла до метро. Тогда, в 1990-е годы, на подступах к станциям бабушки торговали семечками, вязаными вещами, домашним вареньем. Я у них спросила, не видели ли они, куда пошел мужчина в окружении нескольких дворняг. Ответ был отрицательный.

Я зашла в подземку, неосознанно села в поезд, который направляется в противоположную от дома сторону. Так я оказалась на станции «Бауманская», где стоит Богоявленский собор. Здесь я крестилась за несколько лет до замужества и венчания.

В храме подошла к свечному ящику и растерянно крутила карандаши, шуршала листочками для записок.

Наверное, вид у меня был испуганный и странный. Женщина в лавке спросила:

— Вам плохо? Воды дать? «Скорую» вызвать? Вы вся белая, как полотно. Не стесняйтесь, скажите.

— На меня собаки напали, а незнакомый прохожий спас. Просто рукой махнул, несколько слов тихо собакам сказал, и они от меня отстали.

— Какой хороший прохожий! Слава Богу, есть смелые и неравнодушные люди! Поставьте свечку, напишите записочку за здоровье...

— В том-то и дело! Я не поблагодарила и имя не спросила!

— Растерялись, так бывает... Страшно, когда собаки окружают... — мне стали сочувствовать. Время шло к вечерней службе, люди собирались подать записки, поставить свечи.

— Тут невероятная история. Мне сначала показалось, что незнакомец папиным голосом говорит, а потом вспомнила историю из далекого детства, когда чуть не утонула...

— А при чем тут детство? — кто-то перебил.

— Когда я очнулась у берега, то увидела незнакомца с бородой. Вот он похож на прохожего, спасшего меня сегодня от собак. Он не изменился за столько лет. Я его глаза никогда не забуду — добрые и ласковые. Я «спасибо» не сказала! Как на помощь звать, не растерялась, а поблагодарить — забыла. А вы говорите, подать записку...

ЭТО ОН!

Кто-то из моих собеседниц посоветовал подойти к иконам и поблагодарить святых, просто помолиться за отзывчивого прохожего. Женщина из свечной лавки взяла меня под руку и повела по храму.

Я ее спросила, можно ли приложиться к большой иконе святителя Николая Чудотворца. Она кивнула, подала мне большую восковую свечку.

Я поставила свечку, а подойдя к образу, на весь храм закричала:

— Это он!

Моя провожатая испугалась:

— Кто — он?

— Это он, Николай Угодник, спас только что меня в лесу. И в детстве на берегу моря именно он меня успокаивал, а до этого

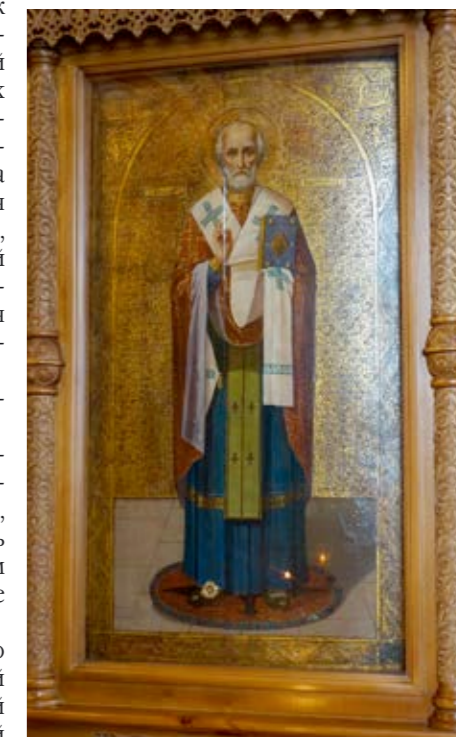
не дал утонуть. Как же я сразу не поняла?! Я люблю у этой иконы и у других образов святителя Николая молиться.

Я столько читала о помощи Николая Угодника на море, в тюрьмах, в любой беде. Почему я только сейчас события связала и узнала своего «незнакомца»?

Женщина улыбнулась:

— Значит, раньше не были готовы узнать. Господь, Его святые, Матерь Божия всегда рядом с нами, только мы не видим этого.

Интересно, что последний случай произошел со мной за несколько дней до 19 декабря...

*Александра Гритас
Сайт «Православие.ру»*

ЧТО СДЕЛАНО ЗА 2020 ГОД

В уходящем году было сделано немало. В Донском храме были вставлены окна, установлен шатер с главой и крестом на колокольне, распределены кабели и провода для электроснабжения, а также установлены двери: металлические и деревянные в цокольной части здания.

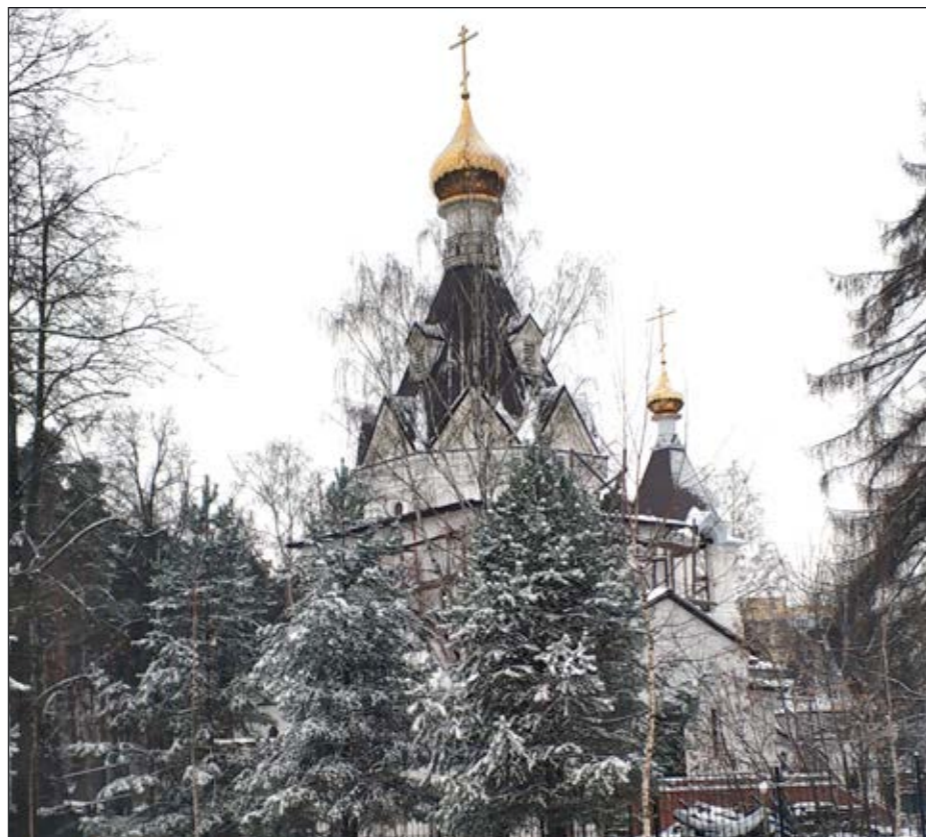
В храме Святой Живоначальной Троицы провели текущий ремонт: покрасили крышу и фасады здания, обновили покрытие ограды. Была полностью заменена плитка на ступенях и площадках южного входа. В верхнем алтаре храма заменили ковровое покрытие.

В духовно-просветительском центре покрасили внутри и снаружи, установили дополнительную пожарную сигнализацию, отремонтировали трапезную, заменив стеновую перегородку кухни. Оштукатурили и покрасили стены пандуса.

В церковной лавке покрасили крышу и фасад, а также стены первого этажа.

В течение года постоянно проводился мелкий текущий ремонт зданий и оборудования.

Виктор Сергеевич Хлопков

Притча: мартышка и дынные семечки

У этой притчи смешное название, но очень глубокий смысл. Давайте подумаем, не ведем ли мы себя иногда в жизни как эта неразумная мартышка?

Жила-была мартышка, которая очень любила дынные семечки. Как-то раз она увидела на лозе дыню, в которой было небольшое отверстие. Обрадовалась мартышка,

сунула в отверстие лапку, схватила горсть дынных семечек, а вынуть кулачок не может — отверстие узкое.

Долго визжала мартышка и ругалась на дыню, но так и не захотела разжать кулак и отказать от семечек. Пришел охотник и схватил мартышку: это он проделал в дыне отверстие, чтобы уловить самую жадную обезьянку.

И сказал охотник мартышке:

— Лучше тебе было голодной остаться, чем жизнь свою ради дынных семечек потерять.

Так и нас враг улавливает, когда отказываемся видеть опасность в удовольствии таящуюся.

Василиса Шурина

Сайт Союза православных журналистов

Маленькая Таруса колыхнула большую Россию. Табличками уличных названий.

Скептик скажет вместе с Джульеттой: Что значит имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет.

Но если бы имена были просто звуками, никто бы не возмущался от перемены фамилии «Каляев» на слово «Боголюбская» в названии улицы маленького городка.

Но возмущение налицо. И очевидно, здесь сталкиваются мировоззрения, а за именами незримо, но вполне реально стоит сама жизнь, связывающая прошлое и будущее в радикально противоположных вариантах.

Зюганов говорит: «Это не восстановление памяти — это унижение великой советской эпохи, Победы наших отцов и дедов». Далее он сказал, что это путь бандеровцев, нацистов и фашистов. То есть обвинение более чем серьезное.

Но позвольте, какое отношение к победам отцов и дедов имеет Роза Люксембург? С какой стати именем этой женщины названы улицы в Белгороде, Минеральных водах, Красноярске, Чебоксарах, Севастополе и еще сотне наших городов? Что общего у этой немецкой коммунистки с Йошкар-Олой или Кисловодском? Очевидно, речь не об отцах и дедах, а об идеологическом изнасиловании русского сознания чуждыми именами и однобокой, «единственно правильной» идеологией.

Я, например, ничего не имею против улицы Брежнева (если есть такие). И не потому, что Леонид Ильич воевал на Малой Земле, а потому, что мирно правил страной лет двадцать, развивал ее как мог и никого не расстреливал. Но Розу Люксембург может любить только какой-нибудь отморозенный платоновский Саша Дванов, и любит он ее в духе любви Дон-Кихота к новой Дульсинее Тобосской, потому что голова его пуста, а сознание революционно мифологично.

В центре каждого городка типа Тарусы стоит (если не взорван «героями») собор, и центральная площадь возле собора естественно всюду именовалась Соборной. Потом на этих площадях повсеместно расположился горком партии и памятник одиозному симбирскому

интерпретатору Маркса, чья вытянутая рука говорит нам, что «идем правильной дорогой». Справедливость требует, чтобы собор стоял и действовал, а площадь все же была Соборной, в чем нет ни капли идеологии, а только простой и очевидный здравый смысл. При чем здесь фашисты и бандеровцы?

Да будет вам известно, что у бандеровцев нет более лютого врага, чем Православная Церковь, а борьба с Церковью солидаризует с бандеровцами кого угодно

сейфе этого борца за народное счастье золотых монет царской чеканки на сумму, превышающую воображение (обнаружил Генрих Ягода через 16 лет после смерти Свердлова), и около 700(!) золотых изделий, нажитых, как и в случае с портсигаром Шпака, «непосильным трудом». И при этом, вдумайтесь, к 2013 году в России имя того же Урицкого носили 665 улиц и площадей!

Это что за ужас?! Разве эти люди воплощают подвиги отцов и дедов?

И разве народная любовь прилепила их подпольные клички к нашим адресам? Нет, господа и товарищи, братья и сестры. Их имена прилипли к нашей топонимике не от народной любви, а от диктатуры и насилия, не оставившего русской истории никаких альтернатив.

Это именно пример вопиющей неправды, возможной только в результате беспрецедентного насилия и наглости. И это надо изжить. Изжить так, как изживает и выталкивает тело из себя что-нибудь инородное, например занозу, причиняющую длительный дискомфорт.

Представьте себе на карте любого нашего города проспект Берии, бульвар Троцкого, парк имени Ягоды или детский садик имени Сталина. Если вы вздрогнули от этого антиутопического абсурда, то да будет вам известно,

что улица Ленина, проспект Урицкого и сквер имени Свердлова — это то же и то же.

И если вы хотите жить в справедливом мире, в котором люди если уж не любят, то хотя бы уважают друг друга, то вам категорически не рекомендуется называть свои улицы, заводы, набережные именами серийных убийц, террористов и людоедов, а также смутных политических деятелей, никакого отношения к истории вашей страны не имеющих.

Гораздо лучше, как пел Юрий Антонов, «пройтись по Абрикосовой, свернуть на Виноградную и на Тенистой улице постоять в тени...» И в этом смысле Калужская, Овражная, Лесопильная и Посадская улицы в Тарусе — это просто праздник ушей и сердца, отдыхающих от политического насилия.

Протоиерей Андрей Ткачев
Сайт Православие.ру

«КАК ВЫ ЯХТУ НАЗОВЁТЕ»

но, только не поборников исторических названий. Наши невинные Овражные, Калужские и Соборные улицы как раз бандеровцам против шерсти, ибо им хочется, чтобы мы навсегда остались в плену у коммунистической идеологии. Только в этом случае у них есть оправданная возможность с нами воевать и враждовать, а в случае возвращения к историческим корням всякое оправдание их деятельности испаряется и улетучивается.

Пойдем дальше. Какие такие подвиги числятся за Каляевым, Урицким и Свердловым? «Подвиг» Ивана Каляева — это террористическое убийство великого князя Сергея Александровича. Моисей Урицкий — председатель питерской Чрезвычайки. А Яков Свердлов — организатор разгона Учредительного собрания, Красного террора и уничтожения казачества. Как отдельный «подвиг» можно отметить присутствие в личном

«ИКОНА»: ПРАВОСЛАВНАЯ АНТИУТОПИЯ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Антиутопия — жанр странный и страшный. И важный при этом. Особенно важный для юных: они пытаются осмыслить социальное и политическое устройство общества. Не только реальное: фраза «история не знает сослагательного наклонения» не ко всему применима. Иногда нужно проиграть сценарии возможного развития, пусть и в художественном тексте, дойти до точки невозврата, до упора, до дна. Как правило, оказывается, что оттуда кто-то стучит — снова и снова.

В XVI веке сэр Томас Мор создал свою знаменитую «Утопию» — книгу об острове с идеальным общественным устройством. Уже пять столетий прошло, а ему всё возражают и возражают. Антиутопии пишутся, тема не исчерпана. И это хорошо, наверное: снова и снова осмыслять, в какую пропасть может завести мечта о земном рае.

Хороших антиутопий не много. Много посредственных и вторичных, которые повторяют уже сказанное, беззастенчиво эксплуатируют его ради будоражащей картинности. Зато хорошие антиутопии запоминаются навсегда,

режут по живому и отрезвляют. Отрезвляют и с точки зрения христианской: они — о Вавилонской башне, о намерении жить без Бога, об аде, который строится на благих намерениях социального благополучия.

Современные подростки любят и активно читают антиутопии. Вместе с инженером Д-503 из романа «Мы» Евгения Замятина проходят путь от отрицания через надежду и протест к полному краху его личности. Думаешь, где и что сломалось в теории идеального общества, ставшего ужасом и адом для героев романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Ужасаются на вранье построенной тоталитарной системы в «1984» Оруэлла. Идут к родителям или ищут в интернете, сколько же лет назад написал Рэй Бредбери свой роман «451 градус по Фаренгейту» — слишком уж точно он угадал с тем, как люди проваливаются во всевозможные шоу, как легко манипулировать подсаженными на телевизионную иглу. А потом обычно следуют «Механическое пианино» Курта Воннегута, «Улитка на склоне» Стругацких, «Кысь» Татьяны Толстой. Ну, и сериал «Черное зеркало» от Netflix — страшная, но отрезвляющая штука: каждая новелла с разных ракурсов рассказывает о цифровом аде, к которому идет современное общество. И это не красивые слова: я лично знаю людей, которые серьезно пересмотрели свое отношение к гаджетам и соцсетям после просмотра нескольких серий.

И вот в этом контексте антиутопии, как серьезной части современной культуры, мне хочется рассказать о небольшой книге, которая вышла в издательстве «Вольный странник». Это «Икона» Джорджии Бриггс — молодой американской православной христианки. Она рассказывает о судьбе 13-летней Ефросинии. Эта история быстро читается, она хороша и переводом, и лихо закрученным, достойным фильма сюжетом — но не это главное. Главное в том, что эта щекощущая нервы антиутопия ставит перед читателем важный и сложный вопрос: а что бы выбрал ты на месте героини — благополучную земную жизнь или Христа?

Действие романа происходит в будущем, в Европе наступила Эра

Толерантности. Здесь Бриггс идет проторенным (но не заезженным) путем антиутопистов: показывает, как ловко и страшно извращаются самые благородные намерения ради возможности подчинить и контролировать всех. И вот свобода взглядов превращается в ненависть к христианам. Власти приходят к выводу, что их не должно существовать, что и внушают народу.

Это уже было, не правда ли? Тайные литургии и спрятанные в лесу храмы, зашифрованные послания и героические попытки скрыть, сохранить, спасти священные (или хотя бы нравственно важные) книги. А еще была кровь невинно убитых — кровь мучеников за Христа. И здесь с читателем происходит важное — узнавание. Потому что истории о мучениках вдруг оживают, перемещаются в наше время, происходят в условиях гораздо более близких нам, чем, например, языческий Рим. И вот девочка в джинсах и с рюкзаком, обычная школьница, такая же, как и мы все, живая, увлекающаяся, к чему-то равнодушная, а где-то обиженная, сомневающаяся, выбирает мученический венец.

Я бы не хотела рассматривать книгу Бриггс с позиций реальных прогнозов, касающихся жизни западного общества. Важнее всего мне кажется именно это узнавание, заставляющее похолодеть и вспомнить: жизнь со Христом не всегда бывает легкой и удобной.

Например, в школе все знали, что я дочь священника. И никто не смеялся. В начале 1990-х это казалось, пожалуй, странным, экстравагантным — да и то не всем. В целом же, этот факт воспринимался спокойно и благожелательно — и учителями, и одноклассниками.

Автор книги — Джорджия Бриггс

Но лет за 20 до меня в школе учился мой знакомый, сын священника. И учительница говорила детям: «Этого можно бить, дети: он поповский сын». И я стою рядом с этим человеком и вдруг понимаю, что ему посчастливилось исповедовать Христа. Вот он — живой, настоящий. Совсем еще не старый. Обычный человек. Исповедник.

И книга «Икона» об обычной девочке. Вернее, она была обычной. Но случилась беда: всю ее семью убили. Девочка снова и снова возвращается к той страшной пасхальной ночи, которую провела под кроватью, спрятанная мамой.

А дедушка с бабушкой, у которых она теперь живет, хотя одного — что-бы Ефросинья забыла. Всё забыла, стала «нормальной», обычной, как все. Только вот они не могут понять, что для девочки Христос и потерянная семья теперь связаны накрепко, навсегда.

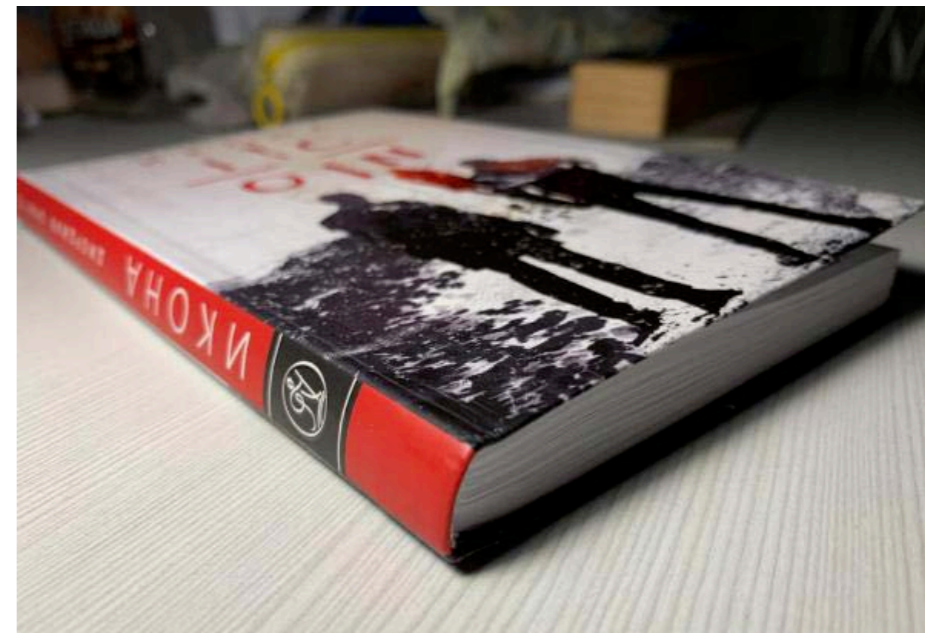
Постепенно для героини всё становится на свои места. Ее жизнь — не в мире лживой толерантности, она в том лесу, где происходит тайная Литургия, в том заледенелом домике, куда привозит ее Мими, там, рядом с полужакоемыми, но самыми близкими людьми: мистером Лиакосом, отцом Иннокентием, семьей Уэссонов. И какими безнадежно далекими и чужими кажутся теперь бабушка с дедушкой: «Враги человеку домашние его...» (Мф. 10: 36).

«Икона» написана очень лаконично. При этом характер героини проработан внимательно, ее внутренние диалоги отзываются и узнаются сердцем. Она не идеальная, живая и этим ценная: художественная достоверность здесь раскрывает идею лучше, чем какие-то нарочитые поучительные пассажиры.

Мне показалось очень важным в книге всё, что связано с именем героини. В Эру Толерантности уничтожаются христианские имена, их заменяют на обезличенные, лишённые значения и сокровенного смысла. И вот Ефросинья — уже не Ефросинья вовсе, а Хиллари. Девочка живет с этим чужим именем — и не может с ним ужиться. И никакие походы к психотерапевту, «откровенные» разговоры о принятии и эмоциях не могут дать ей необходимое. Семью.

А вот Господь может. И девочка вступает на путь трудный и страшный, дикий и странный для бабушки и дедушки, одноклассников. Но этот путь — единственный, на котором она не теряет себя.

Эта книга напомнила мне о произведениях Юлии Вознесенской. Я читала их подростком и в свое время очень прониклась этими смелыми и хорошо сделанными повестями: «Мои посмертные приключения», «Путь Кассандры», или Приключение с макаронами»,

«Паломничество Ланселота». Иногда их называют православным фэнтези — я бы остереглась таких определений. Это не фэнтези в строгом жанровом понимании: писатель не создает волшебные миры. Она описывает некую альтернативную реальность, она проигрывает сценарии того, о чем мы не знаем, художественно осмысляет важные для христианина вещи: жизнь души после смерти, пришествие Антихриста. Да, можно говорить, что в Священном Писании об этом сказано достаточно и нечего сочинять сказки. Но то воздействие, которое оказали на меня эти книги, было важным. Они — о том же, о чем «Икона». О том, что путь христианина не легок. О том, почему нельзя с него сворачивать.

Но иногда, особенно когда тебе 13–15 лет, когда вокруг много соблазнов и так сложно им противостоять, когда не всё можешь осмыслить и принять, такие художественные эксперименты могут помочь подростку понять суть христианства, верности Христу, подвига и мученичества применительно к своей, обычной жизни.

«Икона» — книга о выборе. О лжи и правде. Ефросинья смотрит на дорогие подарки, которые ей сделали бабушка и дедушка на Зимние праздники. Она чувствует запах вкусной еды — и понимает, что вообще-то еще идет Рождественский пост. Можно не поститься. Можно забыть, забвётся, жить так, как живут все вокруг. Она же ребенок еще, у нее нет родителей, у нее нет выбора, о ней заботятся, а взамен нужно только забыть обо всем, что было до той Пасхальной ночи, когда в дом ее семьи вломилась люди с оружием.

Но оказывается, выбор есть всегда. Оказывается, можно быть маленькой

и слабой, но невероятно сильной при этом, потому что рядом Господь. Оказывается, все живы, а наши решения и поступки не исчезают — они остаются с нами, с нашей душой.

Мне тяжело даются антиутопии. Если они талантливо написаны, читатель испытывает какое-то странное чувство, словно камешек в ботинок попал. Вроде бы это и не о нас вовсе — но нет, о нас, о нас, смотри: те же люди, на той же сцене, с теми же репликами, только декорации другие.

Это странное чувство — страх, на самом деле. Что с нами будет? Куда мы придем? И — как бы я поступил на месте героя? Потому что чувствуешь: это не сказка.

Антиутопии описывают реальность, которой нет. Красиво смоделированную, с ловко пристыкованными друг к другу швами, и на нее так увлекательно смотреть со стороны. Но этот червячок страха внутри никуда не девается, потому что ты знаешь. Это реальность, вообще-то. Всё это могло быть. Или было. Или может случиться.

«Икона» Джорджии Бриггс — тоже об этом. Книга написана очень современно: лаконично, кинематографично, с флэшбеками, быстрой сменой декораций, быстрым развитием сюжета. Эти приемы близки современному подростку даже по фильмам, которые он смотрит. Но всё это — отлично сделанная форма. Главная мысль о том, как труден порой христианский выбор. Но ведь и Христос нам не обещал легкой и веселой жизни — Он обещал вечную. И маленькая Ефросинья, героиня книги «Икона», делает шаг в эту вечность.

Мария Минаева
Сайт Православие.ру

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

По благословию Управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия храмы Подмоскovie постоянно открыты для прихожан с 1 июня.

По воскресеньям и двенадцатым праздникам служатся две Божественные Литургии в Троицком храме — ранняя в 6.40 и поздняя в 9.40.

Для находящихся на карантине и в режиме самоизоляции есть возможность подавать записки, просьбы поставить свечу и сделать пожертвование с помощью нашего сайта через меню «Записки онлайн».

Все имена, указанные в ваших записках, будут помянуты на ближайшей службе.

Пожертвования поступают непосредственно на расчетный счет храма. Принимается оплата по банковским картам или с помощью QR-кода (только через Сбербанк-онлайн).

8 ЯНВАРЯ 2020 ГОДА
18-00 В ХРАМЕ ПОСЛЕ
ВЕЧЕРНЕЙ СЛУЖБЫ

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЕЧЕР
РОЖДЕСТВЕНСКИХ КОЛЯДОК

ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ АНСАМБЛЬ
"СВЕТОЛИТИЕ"
(РУКОВОДИТЕЛЬ КУРИЛО С.Ю.)

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АНСАМБЛЬ
"ДОНСКАЯ СЛОБОДКА"
(РУКОВОДИТЕЛЬ КАБАНОВА Ж.Э.)

Прозвучат праздничные духовные песнопения и колядки.

После концерта все желающие приглашаются в актовый зал дома причта на Рождественский вертеп.

ВОССТАНОВИМ ПОРУШЕННЫЕ СВЯТЫНИ КАК ПОКАЯНИЕ ЗА НАШИ ГРЕХИ!

В ПОДМОСКОВЬЕ БОЛЕЕ 200 ДРЕВНИХ ХРАМОВ
В АВАРИЙНОМ СОСТОЯНИИ

Просим всех желающих принять жертвенное участие в этом благом деле!
Чтобы совершить SMS-пожертвование, отправьте сообщение с текстом ХРАМ,
далее сумма пожертвования цифрами на номер 7878 (пример сообщения: Храм 100)
Для операторов Билайн, Мегафон, МТС, Теле 2. Сумма пожертвования от 10 руб. до 14 999 руб.

www.sohranihram.ru

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА ЕГО ПРЕЖНЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ

РЕКВИЗИТЫ ХРАМА ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

1. Расчетный счет: 40703810140260100046
2. Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва, ОСБ 7810
3. Корр. счет: 30101810400000000225
4. БИК: 044525225
5. ИНН: 5029038077
6. КПП: 502901001
7. Получатель: **Местная религиозная организация православного прихода Донского храма г. Мытищи Московской области Московской епархии Русской Православной церкви.**
8. Назначение платежа: **Пожертвование на восстановление храма Донской иконы Божией Матери (НДС не облагается) от _____**

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна, или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.
Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**
Тел: (498) 582-96-70 [Http://www.donsloboda.ru](http://www.donsloboda.ru)
E-mail: torzok-sn@yandex.ru

Редакция:

Главный редактор:
протоиерей Иоанн Осипов
Ответственный редактор:
Наталья Быкова
Верстка:
Михаил Алимпиев